

Ли Шу не отрицал, что этот двор ему понравился во всех отношениях, но...

Ли Шу обернулся и посмотрел на Ци Минсюаня: «Я уже упоминал, что спас тебя по чьей-то просьбе. Я не могу принять от тебя этот знак благодарности».

Ци Минсюань не был удивлен таким результатом. Если бы Ли Шу согласился напрямую, ему бы это показалось странным. И все же в его сердце чувствовалось легкое разочарование.

В присутствии Ли Шу ему всегда было трудно контролировать свои эмоции. Все его радости и печали были обнажены в глазах Ли Шу. Он знал, что это неправильно, но совершенно не чувствовал отвращения.

Поскольку Ли Шу отказался, он не стал настаивать: «Если тебе нравится это место, ты можешь приехать сюда в будущем. Независимо от того, почему ты меня спас, я не забуду эту услугу».

Ци Минсюань не хотел спрашивать, кто доверил Ли Шу выйти вперед и спасти его, когда он попадет в беду. Что касается того, почему Ли Шу каждый раз появлялся именно в нужный момент, он подсознательно проигнорировал это.

«Позволь мне еще раз показать тебе окрестности».

Они шли бок о бок. Ци Минсюань был немного выше Ли Шу, и пока он наклонял голову, он мог видеть ресницы молодого человека, похожие на бабочек, и его фарфоровую кожу. Однако он не осмеливался быть слишком самоуверенным, лишь украдкой поглядывал, когда Ли Шу говорил.

Двор был невелик, но планировка его была исключительно изысканной. Он огибает скалу и проходит через мост над водой. Чем дальше они шли, тем ярче становились глаза Ли Шу.

Казалось, молодому человеку очень понравилось это место. Ци Минсюань почувствовал себя несколько довольным; если бы он мог добиться улыбки от молодого человека, тени его прошлых воспоминаний, казалось, уменьшились бы в этом дворе.

«Как это место так долго игнорировали?» Пока они шли, Ли Шу нашел это странным. Двор не был огромным, но уж точно не маленьким. Как могло место, расположенное так близко к столице, оставаться неоткрытым на протяжении десятилетий или даже столетий?

Ци Минсюань ничего не скрывал: «Наши предки однажды спасли даоса во время военной экспедиции. Это место построил тот даос, который сказал, что если однажды... оно сможет стать убежищем для семьи Му».

К сожалению, эти люди были безжалостны и не дали семье Му времени отреагировать. Это святилище возродилось после многих лет запечатывания, а люди, которых он хотел защитить, давно превратились в прах.

Неожиданно вопрос привел к душераздирающему прошлому главного героя. Ли Шу поджал губы, не зная, что сказать.

После прогулки Ци Минсюань повел его обратно в главный зал, где находились двое детей. Когда они увидели, что двое вернулись, дети встали, чтобы поприветствовать их.

После напоминания 1314 Ли Шу сдержал свою ауру. На этот раз двое детей не так боялись его, как при первой встрече.

"Как вас зовут?"

Храбрый мальчик шагнул вперед и ответил: «У нас нет имен, но я дал своей сестре имя Сяо Хуа, хе-хе».

Ли Шу поднял чашку, скрывая легкий изгиб губ. «Есть ли у вас какие-нибудь воспоминания о вашей семье?»

Двое детей посмотрели друг на друга и непонимающе покачали головами.

«Я послал людей для расследования, но, поскольку прошло много времени, мы еще мало что нашли». Ци Минсюань сидел прямо; это вошло в его привычку с тех пор, как он служил в армии, и каждое его движение отдавало резким поведением.

Сила Ли Шу только начала расти, а сила главного героя превосходила его. Скорость, с которой он мог находить людей, естественно, была выше. Поэтому, услышав ответ, Ли Шу временно отложил этот вопрос.

Однажды он спросил 1314 о личностях двух детей. К сожалению, эти двое были второстепенными персонажами сюжета, и доступная информация была скудной.

~

После этого дня Ли Шу начал общаться с Ци Минсюанем под именем человека в маске. После очистки системы он больше не беспокоился о том, что будут обнаружены проблемы между двумя его личностями.

На первый взгляд, возвращение принца Циня в столицу не принесло никаких изменений в Ли Шу. Он продолжал работать самостоятельно, эффективно выполняя каждую задачу, порученную императором. Он даже нацелился на людей принца Циня, чем заслужил новую волну негодования.

С громким «хлопком» дверь с силой распахнулась. Мужчина средних лет уставился на резко

открытую дверь, его глаза были в ярости.

«Ты не можешь этого сделать, Ли Шу! Этот чиновник находится под командованием принца Циня. Если ты причинишь вред этому чиновнику, принц Цинь тебя не отпустит!»

"Да неужели?" Ли Шу вошел в комнату снаружи. В уголке его рта появилась слабая холодная дуга, а глаза были безразличны. «Вы нарушили законы Великого Чжоу. Вы хотите сказать, что принц Цинь стоит выше законов Великого Чжоу?»

«Ты...» Ян Чжоу был так зол, что не мог говорить. Он не это имел в виду. Он явно хотел, чтобы Ли Шу рассмотрел статус принца Циня и не причинил ему вреда. Он уже слышал, что Ли Шу был безжалостным и преданным императору, верным псом в руках императора. Сегодня он стал свидетелем этого воочию.

Капельки пота скатились по лбу. Он точно знал, что сделал. Почему его обнаружили, хотя он был так осторожен? И тот человек, тот человек заверил его, что это дело абсолютно безопасно.

Где безопасность? Он только вмешался, а это уже было раскрыто. Думая о том, как Ли Шу раньше обращался с этими людьми, он почувствовал, будто его окутал холодный поток, хотя погода была очень жаркой.

«Мне все равно, чей ты. На мой взгляд, есть только два типа людей: те, кого следует оставить в покое, и такие, как вы, которые злоупотребляют своим служебным положением и лезут туда, куда не следует».

Ли Шу обернулся и приказал ровным, но пугающим тоном: «Уведите его!»

«Ли Шу, оставь себе выход. Отсутствие милосердия сегодня может определить твою судьбу завтра! Наше настоящее может стать твоим будущим!»

Прореча эти слова, Ян Чжоу увидел, как молодой человек перед ним повернул назад. Хотя лицо молодого человека оставалось бесстрастным, он почувствовал холодок, поднимающийся от подошв его ног.

Когда он собирался что-то сказать, молодой человек изогнул губы, слегка приоткрыл тонкие губы и сказал с оттенком насмешки: «Мастер Ян, вам не нужно беспокоиться о моем будущем. Мастер Ян должен сначала позаботиться о себе».

Ли Шу не присоединился ни к каким силам и не оставил себе пути отхода. Он лишь выполнял приказы императора. Подобно мечу в руке императора, он наносил удары туда, куда указывал император.

Его единственной опорой был император, что позволяло императору доверять ему и

использовать его. Следовательно, он поднялся быстрее, чем кто-либо другой.

Но сколько верных подданных имели в мире хороший конец? Когда император почувствует, что этот меч потускнел и больше не пригоден, меч потеряет свою ценность.

Суд некоторое время сохранял спокойствие.

Прошла половина лета, а дождей по-прежнему было мало, и земля потрескалась. Крестьяне с глубокой тревогой смотрели на свои унылые саженцы.

Опытные фермеры сидели на краю поля и тревожно качали головами. «Если так будет продолжаться, я боюсь, что может произойти нашествие саранчи».

После длительной засухи нашествие саранчи было неизбежным. Фермеры беспокоились об урожае этого года, однако придворные министры все еще были обмануты иллюзией процветания, думая, что в мире мир.

«Ваше Высочество, все устроено. Эти люди с нашей помощью тайно прибыли на окраину столицы и ждут вашего приказа».

Ци Минсюань потряс чашку в руке, а затем спросил о другом вопросе: «Что касается Ян Чжоу, они нашли какие-либо результаты?»

«Мы обнаружили, что он общался с людьми из окружения старшего принца до инцидента», — Ань Юй сделал паузу и продолжил: «Ваше Высочество, вы хотите иметь с ним дело?»

В конце концов, Ян Чжоу принадлежал принцу Циню. Совершение такого преступления могло легко вовлечь в это принца Циня. Человек, который манипулировал Ян Чжоу, вероятно, имел это в виду. Было бы лучше, если бы всю вину можно было переложить на принца Циня через Ян Чжоу.

Ци Минсюань махнул рукой: «Нет необходимости. Если полагаться только на Ян Чжоу, это не значит, что я вовлечён. Если вы сделаете что-то подозрительное, это вызовет сомнения».

«Действительно, что касается дела Ян Чжоу, мы должны неизменно реагировать на все изменения». Старик, сидевший по другую сторону шахматной доски, спокойно отложил белую шахматную фигуру и одобрительно взглянул на Ци Минсюаня.

«Но есть молодой господин Ли Шу, как, по мнению Его Высочества, нам следует с ним обращаться?»

Услышав, как его учитель упомянул Ли Шу, Ци Минсюань неосознанно выпрямился и ровным

тоном ответил: «Я считаю, что мы не должны быть врагами с Ли Шу».

Старик сосредоточился на шахматной доске, не подозревая об аномалии своего ученика. Он кивнул: «Правильно. Ли Шу занимает нейтральную позицию среди фракций и завоевал благосклонность императора. Мы не должны делать из него врага».

Услышав это, Ци Минсюань вздохнул с облегчением и рассеянно положил на доску черную фигуру.

После нескольких споров Ци Минсюань взял на себя инициативу и сдался.

— У Вашего Высочества тревожное сердце, проигрывать — это естественно, — погладил бороду старик. «Что беспокоит Ваше Высочество? С таким же успехом вы могли бы поделиться этим с этим стариком?»

В глазах Ци Минсюаня мелькнул намек на сомнение. Старик был его учителем, и во многом своим успехом он был обязан учителю. Раньше он обращался за помощью к учителю всякий раз, когда сталкивался с трудными проблемами. Однако в этом деле был замешан Ли Шу, и у него не было определенного вывода о своих чувствах к молодому человеку.

Должен ли он... сказать это?

<http://bllate.org/book/15648/1399287>